

Каждый человек хотя бы пять минут в день бывает дураком. Настоящая мудрость состоит в том, чтобы не превышать этот временной лимит.

Дейл Карнеги

Лунный свет падал через узкую щель тяжёлых бархатных портьер на укутанного в большой плед старца. Он был уже в том возрасте, когда холодная кровь не греет древние кости. Из-под покрывала виднелись только жилистые, немного дрожащие руки, что с немислимой для такого дряхлого тела скоростью писали что-то на листах плотной бумаги. Голова пожилого человека, словно в такт неведомой музыке, что слышать был в силах лишь он, слегка кивала. Сгорбленная спина, будто под тяжестью прожитых лет не могла разогнуться. Возможно, это грехи не давали свободы немоцному телу. Сухое старческое лицо было испещрено множеством морщин, губы что-то лихорадочно шептали и лишь глаза в этом безумии горели ясным огнём. Наконец дописаны последние строки и человек поднимается. Слезы, не переставая, капают на стол, но все же на его сморщенном лице расцветает улыбка. Грустная, но такая тёплая.

Вот только старик не в одиночестве находится в этой комнате. За ним из тёмного угла наблюдает человек, а человек ли? Ведь в миг, когда текст был закончен, а плечи сидящего начали расправляться, и в глазах проступили первые искорки удовлетворения, смешанного с печалью, наблюдатель лишь взмахнул своей рукой и из глаз старца начала исчезать сама жизнь. Под бой часов выбеленный сединой мужчина превратился в парня с несколькими пепельными прядями в чёрных волосах. Часы пробили ровно двенадцать раз, но никто не обратил на это внимания, поскольку время пришло: он сделал, что должен был. Отчего же так сжалось сердце?

— Прости, — безмолвно соскользнуло с бесцветных, тусклых губ Посланника и через мгновение в комнате уже никого не было.

Только тишина обволакивала своим покрывалом уснувшего уже навечно, грустно улыбающегося парня.***

— Подожди, я же ничего не успел. Дай ещё совсем чуть-чуть...

— Время пришло, и ты знаешь, что не в моей власти продлить этот срок.

— Но мне надо хотя бы сказать ей, что люблю её. И родители, необходимо показать им, что дороже у меня никого нет. У меня было столько планов! Я ничего не сделал, ты обещал ещё месяц. Если не столько, то хотя бы дай неделю, даже двух дней будет достаточно. Мне просто необходимо сообщить им о своих чувствах. Нет, подожди! Хватит и часа, всего лишь... Ведь всё ради их улыбки, чтобы не произошло, они должны быть счастливы...

— Заключив договор с дьяволом, ты растратил свет своей души и теперь пришло время погасить твою жизнь.

— Нет, не подходи! Дай последний шанс, хочу... я...

Привет, мам. Сейчас ты, наверное, морщишь носик и поджимаешь губы? Ты всегда так поступаешь, когда расстроена. Не стоит делать так больше, разве я тебе не говорил? На твоём красивом лице появится морщины, да и тебе не идут такие эмоции. Мам, я очень люблю твою улыбку, ты же знаешь?

Представляешь, мама, я влюбился, как мальчишка! Все, как ты говорила, а я не верил. Словно весь мир замер и стучало только моё сердце, как будто оно сошло с ума. Как только её увидел, так сразу понял — пропал. Мам, она такая милая! Мне все время кажется, если отвернуться или хоть на секунду отвести взгляд, она исчезнет или ее обязательно украдут. Я глупый, да? Но, думаю, тебе она тоже понравится, ее улыбка всегда грела моё сердце. А знаешь, ты теперь бабушка. Я так сильно хотел поделиться этим, ведь ты всегда хотела внука. Представляешь, она подарила мне близнецов! О большем я и мечтать не смел. Они такие забавные, ты тоже их сильно полюбишь. Уверен, ведь вы у меня такие замечательные.

Как там папа? Надеюсь, он до сих пор не злится на меня за то, что я послушался его и уехал. Мама, я не жалею о совершенном, ведь здесь я встретил её. И только она спасла меня от той терзающей души боли, что поселилась в моей жизни, когда в ней не стало вас. Я до сих пор не могу себе простить, что не был тогда с вами и не смог помочь. Я потерял всякое доверие к автомобильному транспорту и теперь мысль о нем вызывает дрожь. Как же так, мам? Мамочка, прости, прости меня, я так давно хотел сказать это. Папа, ты ведь не сердись? Это очень важно, ведь я был таким плохим сыном. Вам так часто было больно, но вы все равно любили меня. Господи, каким же глупцом я был!

Как сильно я хотел, чтобы вы были на моей свадьбе, благословили моё решение. Пап, я наконец-то осознал, о чем ты говорил тогда со мной. А я сделал вид, что не слышу тебя. Как ты меня терпел? Я опять сбит с мысли. Верить, нет, но я, как ты и говорил, в тот день хотел бросить к ее ногам весь мир, а на него положить моё сердце. О боже, как мне не хватало тебя там, у алтаря, когда подкашивались ноги и кружилась голова. Но, знаешь, мне казалось, что ты стоял рядом и, как всегда в детстве, положив ладонь на моё плечо, молча поддерживал меня. Это очень помогло тогда, я так сильно не хотел омрачить этот прекрасный день. Пап, она ведь тогда была прелестной? Я так мечтал, чтобы вы увидели вместе со мной внуков. Разделили со мной ту радость и счастье, что я испытал. Но вы, наверно, все видели, да? Я очень сильно надеюсь, что вы были счастливы вместе со мной.

Итак, моё время уходит, и я хочу сказать, что всегда очень дорожил вами. Всегда любил. Но каким же глупым я был? Что толку осознать это так поздно, ведь вас уже не вернуть. Мам, пап, вы же будете любить их так же сильно, как и я? Простите, я опять говорю совершеннейшие глупости. Только надеюсь, что вам еще не скоро удастся встретиться. Нет, конечно, я желаю, чтобы вы поскорее увиделись, но я хочу, чтобы они прожили долгую и счастливую жизнь. Ведь вы же присмотрите за ними оттуда?

А почему я не смогу сделать это все сам? Я жажду этого не меньше, но не смогу больше встретиться ни с кем, кто мне дорог. Я смею только мечтать, что вы поймете и примите моё решение, пусть пройдет хоть целая вечность, я дождусь вашего одобрения.

Сейчас мне уже пора, и только ваши счастливые лица, что я вспоминал в трудные моменты моей жизни, всегда помогали мне улыбаться. Хотя, даже это не может остановить

чертову влагу из моих глаз.

Даст Бог мы встретимся со всеми вами в следующей жизни. С любовью, Джеймс Астам.

— Я выполнил свою часть сделки, Джеймс, она осталась жива и теперь ей ничего не грозит, ну, а ты...

— Я помню, что обещал тебе, Посланник. Можешь приступать, теперь я ни о чем не жалею, больше ни о чем...

Двадцатичетырехлетний Джеймс Астам скончался 27 августа в полночь в своем доме. Тело обнаружила горничная его семьи. Была зафиксирована остановка сердца.

27 августа, без пяти полночь, Натали Астам вышла из комы всего за несколько часов перед отключением от аппаратуры, поддерживающей её жизнедеятельность. Опытные доктора констатировали смерть мозга и получили разрешение мужа. Однако, он попросил подождать всего день. Со слов самих врачей: «Мы не совсем понимали, зачем ждать еще сутки, но выполнили просьбу молодого человека, ведь потерять жену, которая так сильно боролась за своих детей, отдав при этом жизнь, чтобы они смогли дышать... Думаю, тут наши комментарии излишни».

Какое же сильное потрясение они испытали, когда пациент, отнесенный к категории безнадежных «коматозников», смог прийти в себя. По больнице, да и не только по ней, еще долго ходил слух, что Джеймс обменял жизнь на здоровье своей жены. Но это ведь только слух, правда?..

[Страница книги Пять минут на жизнь и на смерть в интернете](#)